

Научная статья
УДК 93/94:316.344.42
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-565-576>

Глобалистские и национально-ориентированные элиты на современном этапе переустройства миропорядка: аспекты классификации и дифференциации

Михаил Анатольевич Казаков ^{*}, Михаил Владимирович Котов

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр-кт Гагарина, 23

^{*}Адрес для переписки: kazakov_mihail@list.ru

Аннотация

Актуальность. Цель исследования – роль и классификация глобалистских и национально-ориентированных элит с уточнением аспектов общего и особенного.

Методы исследования. Исследование основано на применении методов элитистского подхода в сочетании с элементами цивилизационной парадигмы, междисциплинарного подхода с его системными и общенаучными методами.

Результаты исследования. Отстаивание элитами национальных интересов – это то, что определяет их компетентность/профессионализм внутри страны и на международной арене. На текущем этапе переустройства миропорядка совокупное качество национально-ориентированных элит таково, что «переизбранному» президенту США придется с ними и считаться, и соперничать. Республиканское ядро его группы – реалисты и при атакующей позиции учитывают интересы мировых держав. Исходным шагом сближения является достижение мира на Украине, углубление переговорного процесса по его установлению. Россия в нем представлена жизненно важными приоритетами своей позиции, а Америка, скорее, новым «миротворческим» ликом Д. Трампа, чем общей линией истеблишмента.

Выводы. Кризисные явления, углубив асимметрию власти, характером действий элит, их взаимоотношениями усложняют динамику переустройства миропорядка. В связи с этим важно понимать смыслы и изменения в классификации ведущих игроков в системе отношений внутри стран и на международной арене. По праву влияния на процессы переустройства мира, политические элиты современности следует классифицировать на глобалистские и национально-ориентированные властные группы. Главным критерием выступает содержательная направленность национальных интересов, связанная с суверенитетом и стилем поведения государства как базовых процедур определения политического курса и методов его осуществления. Вызовом времени для них является достижение дестикализации военных действий на Украине, исходящей из оценки угроз и модели диалога. Выработка предпосылок к нему – ключевая задача элит на сегодня. Причем диалога стратегического, в организационно-ролевой структуре которого «здесь и сейчас» больше ментальной необходимости, чем оснований к компромиссам.

Ключевые слова: государство-империя, глобалистские и национально-ориентированные элиты, национальное государство, национальные интересы, миропорядок

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Казаков М.А., Котов М.В. Глобалистские и национально-ориентированные элиты на современном этапе переустройства миропорядка: аспекты классификации и дифференциации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 2. С. 565-576. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-565-576>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-565-576>

Globalist and nationally-oriented elites at the present stage of the world order reorganization: classification and differentiation aspects

Mikhail A. Kazakov *, Mikhail V. Kotov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation

*Corresponding author: kazakov_mihail@list.ru

Abstract

Importance. The purpose of the study is the role and classification of globalist and nationally-oriented elites with clarification of the general and the specific aspects.

Research Methods. The study is based on the application of the elitist approach methods in combination with elements of the civilizational paradigm, the interdisciplinary approach with its systemic and general scientific methods.

Results and Discussion. The elites' defense of national interests is what determines their competence/professionalism within the country and in the international arena. At the current stage of the reorganization of the world order, the combined quality of the nationally-oriented elites is such that the "re-elected" US president will have to reckon with them and compete with them. The Republican core of his group are realists and, in an attacking position, take into account the interests of world powers. The initial step in rapprochement is to achieve peace in Ukraine and deepen the negotiation process to establish it. Russia is presented in it by the vital priorities of its position, and America, rather, by the new "peacekeeping" face of D. Trump, than by the general line of the establishment.

Conclusion. Crisis phenomena, having deepened the asymmetry of power, the nature of the actions of the elites, their relationships, complicate the dynamics of the reorganization of the world order. In this regard, it is important to understand the meanings and changes in the leading players' classification in the relations system within countries and in the international arena. Where, by right of influence on the of the world reorganization processes, the political elites of our time should be classified into globalist and nationally-oriented power groups. The main criterion is the substantive focus of national interests associated with sovereignty and the behavior style of the state as the basic procedures for determining the political course and methods of its implementation. The challenge of the time for them is to achieve de-escalation of military actions in Ukraine, based on the assessment of threats and the model of dialogue. Developing prerequisites for it is the key task of the elites today. Moreover, there is more mental necessity for strategic dialogue, in the organizational and role structure of which "here and now", than there are grounds for compromise.

Keywords: state-empire, globalist and nationally-oriented elites, national state, national interests, world order

Funding. There was no funding for this work.

Authors' Contribution: undivided co-authorship.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Kazakov, M.A., & Kotov, M.V. (2025). Globalist and nationally-oriented elites at the present stage of the world order reorganization: classification and differentiation aspects. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 2, pp. 565-576. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-565-576>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Политические элиты в современном мире – главные игроки в системе отношений внутри стран и на международной арене. Кризисная внешнеполитическая конъюнктура, подорвав такие фундаментальные основы миропорядка, как демократические институты и национальная безопасность, требует и способствует элитам в выработке значимых решений. С опорой на компетенции для их принятия они задействуют ресурсы государства и общества. Но, все чаще обращаясь к административным и силовым механизмам или (как факт) упрощая ситуацию, элиты провоцируют усиление разного по форме давления на них со стороны других акторов и «неучтенных» обстоятельств [1, с. 31]. При отсутствии центров внутренней интеграции – лидеров, оно грозит разбалансировкой политики в условиях кризиса. В единстве лидеров и элит при посредничестве гражданского общества исток эффективного руководства системными процессами в эпоху смены моделей мира [2, с. 35].

Множащиеся риски, сопровождающиеся в комплексе транзитным переходом к новому миропорядку, втягивают в конфигурацию противостояния практически все страны планеты, чем с акцентом на его *несбалансированности* страшат их западные аналитики [3]. Но при всей неопределенности перспектив они продолжают ориентироваться на поражение или победу одной из двух известных (моно- или многополярной) моделей мироустройства. Их олицетворяют образы/действия *глобалистских* (гегемонистских)

и *национальных элит* как носителей соответствующих мега-проектов и воли политически доминирующих государств, выступающих в теории транзита и в качестве катализатора конфликтов, и субъектом их урегулирования. Для нас – это Российская Федерация и США. Отношения между ними, «обрушенные» последними, задают параметры процесса переустройства. Иные игроки в силу инерции позиций не включены в поле исследования. Роль и классификация глобалистских и национально-ориентированных элит – ее предмет с фокусом на уточнении оснований, затронутых кризисом.

Их анализ необходим для более целенаправленного изучения *проблем политических элит* как проводников национальных интересов государств с разной формой устройства в специфике реалий третьего десятилетия века с выходом на эффективное функционирование системы власти и способностей к диалогу. Их решения можно по-разному интерпретировать в призме оценки и прогноза перспектив развития. Но хронология событий в отечественной транскрипции упряма: в ответ на очередную волну американского империализма идет специальная военная операция, вскрывшая новые потенциалы России. Внутри же империализма гегемонистская политика как императив элит и политическое движение, связанное с партиями, обернулась «переизбранием» 47-м президентом США республиканца Д. Трампа, что стало символом краха ультра-глобализма как идеологии и внешней политики, проводимой демократами.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В стратегии исследования мы исходим из того, что современная политическая элита, являясь институтом с функцией регулирования деятельности общества в соответствии с моделями, формирующимися в долгосрочной перспективе вокруг осуществления национальных интересов, пребывает в трансформации. Она связана как с процессом переустройства миропорядка, так и с характером отношений, взаимодействий по их удовлетворению конкретных социумов. Выделяя в них роль правящих элит, это требует сопряжения элитологического подхода с цивилизационной парадигмой, классификации элит как субъектов власти и политического курса. Элитологический срез представлен сопоставительно-институциональным методом к логике их изменений, позиционным и решенческим подходами к особенностям функционирования.

В спектре средств цивилизационной парадигмы, в познавательный аппарат которой заложены методы и научные подходы различных дисциплин (антропологии, истории, социологии, философии и т. д.), вкуче они позволяют выяснить зависимость политики от состояния общества, включая культурно-исторический тип (активности) ее субъектов. В части природы и феномена их политической власти незаменим классический подход В. Парето, Г. Моски, М. Вебера. Используемые при описании устройства государственной власти исторический метод и уровневый подход дают объективную картину состояния элит, тенденции динамики модели ведомых ими единиц в системе глобального разделения труда и специализации, участия/влияния данных субъектов на способ мирохозяйственных связей.

В связи с растущим по геополитическим причинам числом национальных проблем применяемый в их изучении классификационный метод и структурно-функциональный анализ позволяют идентифицировать отечественные элиты в соответствии с определенными критериями в качестве национально-

ориентированный властной группы. Сравнительный метод анализа дает возможность их определения (по структуре возможностей и ограничений) в паре с глобалистскими элитами, специфики каждой, в том числе воздействия на переходную ситуацию. Их анализ применен для оценки их когнитивных, партийных, концептуально-технологических и иных аспектов, включая социальную базу в виде особых оснований, применяемых во внешней политике стратегий, связанных с борьбой за власть.

В них выход на цели, способы их достижения, инструменты, продиктованные пониманием/реализацией правящими элитами национальных интересов как внутри страны, так и в международных отношениях. Из их теорий взяты концепции глобализации и «становления властных структур» [4, с. 646], из практики – «необходимость сопоставлять стратегии мышления и действия, соотносить имеющиеся знания с ситуациями и контекстом» [5, с. 181]. Они выявляют отличительные шаги этих страт в очередной для истории, но принципиальной для современников смене моделей миропорядка, ее *текущего этапа* с фокусом на нелинейности политических процессов. Системный анализ в попытке изучить весь их комплекс применительно к бытию элит (селекции, принципам, связям, особенностям управления, эффективности, перспективам развития и т. п.) необходим для их знания как элементов макросистемы, продуцирующих общие для стран и регионов мира тренды.

Здесь, как и в опыте элит, из их сопоставления следует особое изложение содержания глобализации как интеграционного процесса «избранных» и глобализма как их идеологии, мировоззрения, внешней политики. Объясняющих, как в соответствии с ними *глобалистские* элиты воздействуют на перераспределение в свою пользу отношении власти в других странах. И *почему* в них при столкновении с их идеями, инструментами проясняют значение и крепнут национальные интересы. Проступают существенные взаимосвязи: а) глобализации с международными

отношениями. В соотнесении с ними она выступает не столько связкой мирового пространства определенной группой элит, сколько дифференциацией и его, и их; б) взаимодействия в ее рамках политических элит как субъектов власти иных государств интенсифицируют (с разным результатом) процесс «переструктурирования» национальных элит. и т. д. В анализе этого сложного процесса крайне важен междисциплинарный подход.

Его системные (гуманитарные [6, с. 89], политические, социологические и общенаучные) методы в сочетании с законами диалектики выявляют феноменологическую природу явлений становления/развития гегемонистских и национально-ориентированных элит. Различия – в механизмах их эволюции в стратосфере постсоветских реалий, где отправной точкой их классификации на глобалистскую и национальную страты предстает сам «характер» противоположных, взаимоисключающих национальных интересов [7, с. 77]. По критерию преследуемых целей и способов их достижения стало возможным выделить *компрадорской* и *либерально ориентированных* элит с результатами их действий в виде процессов колониализма и глобального неоколониализма [8, с. 136-137]. Нелинейно им началось качественное превращение идентифицирующих себя с нацией, ее ценностно-мировоззренческим ядром властных групп в *национально-ориентированные элиты*.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ввиду отсутствия консенсуса относительно определения термина мы развиваем позицию, согласно которой национально-ориентированная элита (на примере России) – наиболее *профессиональный* (системообразующий) сегмент доминирующей в стране политической элиты. Он исполняет специфическую роль создателя стратегического видения, объективатора значений профессиональных пространств, конструктора ожи-

даемых моделей деятельностных систем. Выступает для общества в качестве особой *инновационной* (лидерской) группы, вырабатывающей базовые для него приоритеты и *этические* для их достижения схемы и средства. Они задают последовательность работы инструментов, что, накапливаясь, становятся источником технологий легитимной политической власти. На ее отправление в ракурсе этой группы влияют такие факторы, как культурно-исторические традиции, национальная мечта и опыт страны, знание и рефлексия ее духовных «скреп», национальных особенностей институтов и механизмов государственного регулирования и т. д. Их учет и контроль над последними с опорой на интеллект, сплоченность, что отличает ряд качеств связывающих людей, обеспечивают национально-ориентированной элите приоритетное воздействие на социальные и международные процессы.

Глобалистские элиты в них известны с незапамятных времен. Прежде всего, характеристиками деятельности через призму исторических типов империй с особенностями доминирования в их периодизации вплоть до конфликта России и Запада как цивилизаций в настоящее время. Его основой принято считать несходство цивилизационных моделей развития, во взаимозависимости компонентов которых в политике лежат национальные интересы, выражаемые государствами с определенным статусом. Парадокс в том, что из-за столкновения США в борьбе за *превосходство* с некогда «региональными» центрами силы, неприятия многими «незападными» обществами по ходу глобализации «правил игры» в ее рамках. Переориентации их элит с попыток войти в интеграционные процессы (по-американски) к укреплению национального суверенитета как принципа и в международных отношениях. «Сотворили» санкциями против Индии, России и др., преуспевших с опорой на национальные особенности не только внутри государств, но и делами в рамках глобальной системы, *мировые державы, а из Китая* –

*сверхдержаву*¹. И Д. Трампу придется с ними считаться и соперничать.

Собственно, сам он и американский националист, и расчетливый реалист [9]. *Трампизм* – свод элементов прошлого (в частности, наследия «великого коммуникатора» Р. Рейгана) и настоящего республиканской политики, помноженные на неоконсерватизм, популизм и прагматизм первого лица, его амбиции как бизнесмена и политика [10]. Вдаваться во все нюансы данной конструкции (в исследовании) резона нет, поскольку Трамп явно выделяет в ней роль государства. Он ратует за возвращение «былого величия Америки», исходя из реалий его геостратегических позиций. Важно поэтому понимать смысл взаимосвязи республиканской элиты, ее стратегической культуры не с типом, а со *стилями* американского государства и его национальными интересами. Отличается она и не только моделью «воображаемого» порядка, сколько факторами и видами влияния на него.

Начнем с того, что республиканцы – реалисты и определяют свои национальные интересы так, чтобы они включали системные интересы и социального взаимодействия, и устраивающего их порядка в международных отношениях. Государство является главным актором обеих систем при наличии развитого гражданского общества, способного поддерживать эффективный внутренний порядок. Сила – существенный фактор внешней политики и т. д. Это лишь подтверждает, что национальный интерес «...выступает в качестве показателя определенности внешней и внутренней политики страны» [11, с. 183]. Сравнительно новым является отношение к государству с точки зрения его восприятия другими в рамках должного уважения, протокола, союзнических связей, пе-

реговоров и т. п. Вернувшись во власть, Трамп связал отношение к Америке с традицией «всемогущего государства». Республиканцы, как сторонники этого стиля государственного управления, полагают правильным жесткий авторитарный характер взаимоотношений между государствами, однако склонны преувеличивать организующую миссию государства в системе внутривнутриполитических отношений. Далее в классификации идет различие по целям.

В отличие от ультра-глобалистов США, стремящихся превратить мир в управляемую из единого центра неоконию, республиканская партия отражает более умеренный внешнеполитический курс. Его лидеры, конечно, не прочь развернуть процесс глобализации в свою сторону, но путем торговых войн, игрой тарифов, моделей обмена, сделок, PR и информационных операций. Такую политику «новых» республиканцев, характеризующуюся диверсификацией власти в мировом масштабе посредством *невных* войн, а разного рода технологий, уместно именовать умеренным глобализмом. Соответственно, республиканские политики могут быть отнесены к умеренной глобалистской элите. Одна ее часть – «центристы» – готова признать допустимым уровень геостратегических позиций государства, другая – «технократы» – за наращивание, что означает верность традиции американоцентричного гегемонизма. Она опасно близка политике радикальной глобалистской страты с ее экспансионистским трансграничным вектором действий, нацеленным против суверенитета национальных государств. Политика республиканской элиты при атакующей позиции учитывает конфигурации сил международных отношений, статус и влияние иных ключевых субъектов – лиц или институтов власти национального государства.

Таким образом, именно (нео)реализм, а не глобализм, утверждает сегодня баланс интересов разных политических игроков, хотя и выстраиваемого на *балансе силы*. Национальное государство – основа деятельности национально-ориентированных элит. Всю

¹ Кортунюв А., Кузьмина К., Теркина Д., Лю Фэнхуа, Сунь Чжунанчжи. Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность. 2020. С. 13 // Российский совет по международным делам: офиц. сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf> (дата обращения: 04.12.2024).

первую четверть XXI века оно было вынуждено оборонять/укреплять свои внутренние и геополитические основания. Добавив к ним степень выраженности национальных интересов, по крайней мере, в документах и государственной политике, мы получаем *индекс государственности* [12, с. 71], или *проект «национализации элит»* [13, с. 11], что определяет способности государства и элит обеспечивать самостоятельное решение внутренних и внешних задач. Драматическая история этого процесса в российском элитологическом дискурсе имеет ряд особенностей. От наличия и борьбы политик прозападных и национально-ориентированных элит в условиях триумфа глобалистских элит, сохранения национального государства, его суверенитета в условиях их натиска до его развития на текущем этапе. Эта восходящая специфика позволила государству-нации в современных реалиях пребывать в значении универсальной административно-территориальной организации власти, осуществляемой над конкретным политико-географическим пространством, с выходом на историческую сферу регионального влияния иметь потенциал для международных действий.

Национальное государство источник и условие бытия национальных интересов. Обеспечивая охрану, функционирование структур политического порядка и социального взаимодействия, государство позволяет раскрыть их деятельностное начало, проявляющееся в конкретных действиях субъектов власти. *Национальные интересы – это то, что постоянно приходится отстаивать элитам и внутри страны, и в международных отношениях.* Вопреки санкциям и эскалации конфликтов, противоречащим суверенному положению Российской Федерации, контакты, ресурсы, характер и степень усилий ее элиты, отвечающих духу времени, формируют национальный расклад сил государственных субъектов международного взаимодействия. Он отражает рост масштаба влияния лидерских групп национальных государств во внешней политике, что сказывается на факторах сближения их элит, едине-

ния с народами, что укрепляет их стабильность. В солидарном с обществом осознании геополитических потерь от «дружбы» с глобальным Западом, свершившим вооруженный мятеж в одной из европейских стран (2014 г.), руководством России был дан старт проведению суверенного национально-ориентированного курса.

Он стал главным индикатором трансформации национальных элит. С определения причин и целей в связях с элитами мира до ряда критериев и переменных, отражающих как состояние системообразующего сегмента, так и его восприятие, показатели следования стратегии со стороны целевых групп, характера их взаимосвязи на стадиях достижения и т. п. Из чего следует образ власти как носителя ключевых направлений деятельности страны. В этом уточнении – связь между внутренней и внешней политикой. Ныне при проведении внешнеполитического курса государство задействует потенциал всех институтов, влияющих на принятие решений в международной деятельности [14, с. 30]. По совокупности стратегических ролей и функций в обществе это компетенция и миссия элит. Согласно К. Манхейму, она в «интеграции волевых импульсов в области политики» [15, с. 313].

Кратко осветим этот сущностный аспект на примере американской элиты, отличающейся соотношением целей и средств в условиях США как государства-империи. После распада СССР, когда она ей фактически стала и сейчас, когда угрозу безопасности создают национальные государства. Понятие «империя» всегда было политизированным, и изменения в нем, вносимые Новым и Новейшим временем, не отменяют его использование на современном этапе. При всех различиях с приставкой «нео» США как империю в широком смысле позволяет рассматривать самостоятельный тип государства с одной из оптимальных в теории права форм правления – республики. Кроме того, для государства-империи характерны следующие атрибуты: гибридная форма территориального устройства, сочетающая эле-

менты централизации и децентрализации; различный правовой режим в отдельных регионах и различный правовой статус подданных; особая форма внешнеполитической деятельности, многонациональный и многоконфессиональный состав населения [16, с. 196]. Вопрос к США в ином: каков вектор действий ее элит – стабилизирующий или дезинтеграционный по отношению к обществу и миру в настоящем?

Современный империализм в рамках проводимой его правящим классом глобализации есть та же вестернизация или «скрытая интервенция» (В.В. Путин). Капиталистическая модель в ее неолиберальной версии, по мнению Дж. Стиглица, ориентирована не на создание равных возможностей для всех участников глобального экономического процесса, а на увеличение и без того гигантского разрыва между богатством и бедностью стран «золотого миллиарда» и остальным миром [17]. Но если в начале XXI века это считалось преимуществом при росте влияния финансовой элиты США, то уже после кризиса 2008 г. однополярность как подход в мировой политике, плохое управление внешними и внутренними процессами углубили негативные для нее тенденции. На внешнем контуре они ввергли Америку в разнообразные войны, что привело к потере мощи государства, расколу общества, размыванию базы основных политических партий и параллельно – формированию новых контрэлитных групп. Они готовы принципиально менять идеологию и правила поведения, вступать в конфликты со «старыми» элитами [18, с. 69], переустраивать под собственные интенции не только свой, но и мировой порядок.

Из их рядов (как бы) неожиданным образом стал в 2016 г. президентом США Д. Трамп. При поддержке консервативных республиканских кругов и слоев общества он взял реванш в 2024 г. Это повлекло за собой не только рост национализма (патриотизма), проявившегося в массах штурмом Капитолия, но и разрушение прежних норм и институтов, изменения, низвергающие режим, допустивший признаки упадка, за что Трамп

удостоился исследователями звания «великого разрушителя» даже на Западе. Однако качественно иной, экзистенциальной, осознается им угроза со стороны России. Последовательно защищая общемировые и продвигая свои национальные интересы, она несет реальную альтернативу однополярному мироустройству. В ней нет места гегемону. Это понимает и новая администрация Трампа в стремлении упрочить доминирование Америки. Для империи США – это борьба за перелом динамики в войне моделей, за новую форму гегемонизма, за статус Первого в той коалиции сил, что поставила мир на грань открытого противоборства. Для главы республиканцев эти веяния – путь инноваций через оценку внешне- и внутривнутриполитических процессов, где он чередует роли «нового шерифа» и национального лидера.

Как и что делать дальше – в мировой повестке. Ее неотъемлемой чертой является интеграционная роль России, сумевшей сплотить элиту и гражданское общество на основе национальных интересов и традиционных ценностей, вернуть в ином качестве каждому актору политическую субъектность, придать своему суверенитету международную привлекательность. Это выражается в проведении независимой внутренней и внешней политики, установлении на базе взаимопонимания и равенства сети партнерств с государствами разных регионов мира. В объединении стран, вставших на путь суверенного развития и движимых общим стремлением к преуспеванию через взаимовыгодное сотрудничество к построению справедливого мира. В величине воздействия на его параметры и тренды интеграционного движения планеты – источник и степень влияния элиты каждого из государств мирового большинства. С Западом или без него – вопрос открытый. Сегодня суть в другом: *не допустить мировой войны*. Ее опасность сейчас чуть «зависла». Во многом из-за заявленных Трампом инициатив, особенно взятых из арсенала достижения целей ненасильственным способом, подсказанных экспертами в 2023 г.

Политическая элита РФ во главе с В.В. Путиным условно с Мюнхенской конференции по безопасности 2007 г. и за мирное урегулирование конфликтов, региональную и глобальную стабильность в ответ на вначале скрытое, а затем открытое противостояние² усиливает государство, реализует национально-ориентированный курс в достижении синергетического эффекта от проведения успешных практик как из сферы внешней политики, так и макроэкономической в связке с целями технологического суверенитета. В ходе него совершенствуется система стратегического планирования и управления, ускоряется трансформация отечественных элит, воплощение идеи многополярного мира. Испанский исследователь Ф.А. Фернандес-Монтесинос констатирует: «развитие Глобального Юга, которое, кстати, является частью российского нарратива, началось в новом тысячелетии и материализовалось в появлении таких групп государств, как БРИКС и IBSA (Индия, Бразилия и Южная Африка), что, стремясь к экономическому сотрудничеству и развивая торговлю друг с другом, представляют собой альтернативный или «постамериканский» международный порядок»³.

Следовательно, доминирование США и ее способность влиять, что было тяжким испытанием для национальных элит, заметно сокращается, и продвижение многополярного мира разворачивается для них проблемой обеспечения и национальной, и стратегической безопасности. Российская политическая власть, в отличие от глобалистских элит, еще в начале пути отринула стремление к гегемонизму и глобализму как политик, основанных на господстве одного или нескольких государств над другими странами и народа-

ми. Сегодня ее элиты в реализации национальных интересов ориентируются и на конкретную расстановку политических сил, соотношение которых дает возможность охарактеризовать позиционную и ресурсную базы балансирования государств (элит) в реальной международной ситуации. «Великие державы, – пишет К. Уолтц, – должны быть в состоянии не только обеспечить свою безопасность, но и поддерживать этот оборонный потенциал с течением времени. Для этого требуется территория, которую можно защитить, экономика, способная покрыть военные и другие важные государственные расходы, население, которое будет укомплектовывать частный сектор и обеспечивать национальную оборону, а также политическая стабильность и компетентность, чтобы все это функционировало»⁴.

Российская Федерация тест по этому критерию прошла за неполные три тяжелых года, а высшая политическая элита, как и большая часть других уровней, способностью к изменениям и работой в них вызвала доверие и признание на планете. С открытостью во взаимодействии подтверждать их на последующих этапах переустройства. Исходной шагом этого движения является достижение мира на Украине, углубление переговорного процесса по его установлению. Россия в нем представлена жизненно важными приоритетами своей позиции, а Америка, скорее, новым «мировотворческим» лицом Д. Трампа, чем общей линией истеблишмента. Его администрации еще предстоит справиться с «сопротивлением нововведений» и достичь согласия с РФ по правилам политической игры.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования позволяют прийти к следующим выводам.

² Путин принял участие в пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России: офиц. сайт. 07.11.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 08.11.2024).

³ Savin L. Multipolaridad rugiente // Геополитика: сайт. 27.11.2024. URL: <https://www.geopolitika.ru/es/article/multipolaridad-rugiente> (дата обращения: 04.12.2024).

⁴ Kenneth N. Waltz. Theory of International Politics. Berkeley, 1979. URL: <https://archive.org/details/TheoryOfInternationalPoliticsKennethWaltz/page/n3/mode/2up> (accessed: 04.12.2024).

Кризисные явления, углубив асимметрию власти, характером действий элит, их взаимоотношениями усложняют динамику переустройства миропорядка. В связи с этим важно понимать смыслы и изменения в классификации ведущих игроков в системе отношений внутри стран и на международной арене, где по праву влияния на процессы переустройства мира политические элиты современности следует классифицировать на глобалистские и национально-ориентированные властные группы. Главным критерием классификации выступает содержательная направленность *национальных интере-*

сов, связанная с суверенитетом и стилем поведения государства как базовых процедур определения политического курса и методов его осуществления.

Вызовом времени для них является необходимость достижения деэскалации военных действий на Украине, исходящей из оценки угроз и модели будущего диалога. Выработка предпосылок к нему – ключевая задача элит на сегодня. Причем, диалога стратегического, в организационно-ролевой структуре которого «здесь и сейчас» больше ментальной необходимости, чем оснований к компромиссам.

Список источников

1. Дука А.В. Элиты в структуре политических возможностей // Власть и элиты. 2023. Т. 10. № 2. С. 24-43. <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.2>, <https://elibrary.ru/aivbfp>
2. Казаков М.А. Проблема лидерства в современных социально-гуманитарных исследованиях на пересечении парадоксов пандемии и политического лидерства // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2024. № 3 (7). С. 27-41. <https://elibrary.ru/risgxd>
3. Mearsheimer J.J. Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. Connecticut, New Heaven: Yale University Press, 2018. 320 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv5cgb1w>, <https://elibrary.ru/wyfawe>
4. Ермаков С.М. Рецензия на книгу: Савин Л.В. Ordo Pluriversalis. Возрождение многополярного мироустройства. Москва: ИД «Кислород», 2020. 592 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 645-647. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-645-647>, <https://elibrary.ru/sspagb>
5. О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П.А. Цыганкова) / под. ред. Л.Э. Слуцкого, А.Ю. Шутова. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2021. 863 с. <https://elibrary.ru/urrbt>
6. Казаков М.А. Гуманитарные технологии в современном политическом процессе России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1-1 (57). С. 88-91. <https://elibrary.ru/satiwr>
7. Мухаметов Р.С. Национальные интересы: сущность, трактовки и типология // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2008. Т. 57. № 5. С. 72-81. <https://elibrary.ru/khxnbp>
8. Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Роль политической элиты в обеспечении национальной безопасности государства: Россия vs Запад // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13. № 5. С. 133-144. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.5.10>, <https://elibrary.ru/hcpcvx>
9. Феномен Трампа / под ред. А.В. Кузнецова, Н.Ю. Лапиной, Ю.Г. Коргунок и др. Москва, 2020. 642 с. <https://elibrary.ru/cimatv>
10. Шаклеина Т.А. Дональд Трамп и «новый популизм» в Америке // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 176-183. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.12>, <https://elibrary.ru/brlscm>
11. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические отношения. Москва: Аспект Пресс, 2006. 559 с. <https://elibrary.ru/qofrmf>
12. Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г. и др. Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. Москва, 2007. 271 с. <https://elibrary.ru/qionfx>
13. Рассторгуев С.В. «Национализация российской элиты» как политический проект // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 4 (40). С. 6-12. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-6-12>, <https://elibrary.ru/ffojud>

14. Россия в современных международных отношениях (1991–1992 гг.) / под ред. М.И. Рыхтика. Нижний Новгород, 2023. 249 с.
15. Манхейм К. Человек и общество в эпоху преобразований // Диагноз нашего времени. Москва: Юрист, 1994. С. 277–411.
16. Сквозников А.Н. Особенности внешней политики государства-империи в новое время // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. материалов 12 Всерос. науч. конф. Самара, 2024. С. 190–197. <https://elibrary.ru/faprdo>
17. Стиглиц Д.Ю. Глобализация: тревожные тенденции. Москва: Мысль, 2003. 302 с. <https://elibrary.ru/qqbkmj>
18. Хазин М.Л. Современное развитие и изменение политических элит общества // Государственная политика развития на современном этапе: содержание, направление и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.И. Якунина. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2017. С. 66–69.

References

1. Duka A.V. (2023). Elites in the political opportunity structure. *Vlast' i elity = Power and Elites*, vol. 10, no. 2, pp. 24–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.2>, <https://elibrary.ru/aivbfp>
2. Kazakov M.A. (2024). The problem of leadership in modern social and humanities research at the interruption of the paradoxes of a pandemic and political leadership. *Tekhnologii sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy = Technologies of Social and Humanitarian Research*, no. 3 (7), pp. 27–41. (In Russ.) <https://elibrary.ru/risgxd>
3. Mearsheimer J.J. (2018). *Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities*. Connecticut, New Heaven, Yale University Press, 320 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv5cgb1w>, <https://elibrary.ru/wyfawe>
4. Ermakov S.M. (2020). Book review: Savin, L.V. (2020). *Ordo Pluriversalis. The Restoration of the Multipolar World Order*. Moscow: ID “Kislorod” Publ., 592 p. (In Russian). *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 20, no. 3, pp. 645–647. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-645-647>, <https://elibrary.ru/sspagb>
5. Slutskiy L.E., Shutov A.Yu. (executive eds.) (2021). *On the Nationally Oriented Theory of International Relations (Dedicated to the 80th Anniversary of Professor P.A. Tsygankov)*. Moscow, Moscow University Publ., 863 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/urbit>
6. Kazakov M.A. (2014). Humanitarian technologies in the contemporary political process in Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1-1 (57), pp. 88–91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/satiwr>
7. Mukhametov R.S. (2008). National interests: essence, interpretations and typology. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, vol. 57, no. 5, pp. 72–81. (In Russ.) <https://elibrary.ru/khxnbp>
8. Shevchenko O.M., Shtofer L.L. (2024). The role of the political elite in ensuring the national security of the state: Russia vs the west. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, vol. 13, no. 5, pp. 133–144. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.5.10>, <https://elibrary.ru/hcpcvx>
9. Kuznetsov A.V., Lapina N.Yu., Korgunok Yu.G. et al. (eds.) (2020). *The Tramp Phenomenon*. Moscow, 642 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cimatv>
10. Shakleina T.A. (2021). Donald Trump and “new populism” in America. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, no. 5, pp. 176–183. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.12>, <https://elibrary.ru/brlscm>
11. Solov'ev A.I. (2006). *Political Science: Political Theory, Political Relations*. Moscow, Aspekt Press, 559 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qofrmf>
12. Il'in M.V., Meleshkina E.Yu., Mironyuk M.G. et al. (2007). *The Political Atlas of Modernity: the Experience of Multidimensional Statistical Analysis of the Political Systems of Modern States*. Moscow, 271 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qionfx>
13. Rastorguev S.V. (2019). “Nationalization of the Russian elite” as a political project. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*,

- vol. 9, no. 4 (40), pp. 6-12. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-6-12>, <https://elibrary.ru/ffojud>
14. Rykhtik M.I. (ed.) (2023). *Russia in Modern International Relations (1991–1922)*. Nizhnii Novgorod, 249 p. (In Russ.)
15. Mankheim K. (1994). Man and society in the era of transformation. *Diagnoz nashego vremeni*. Moscow, Yurist Publ., pp. 277-411. (In Russ.)
16. Skvoznikov A.N. (2024). Features of the foreign policy of the state-empire. *Sbornik materialov 12 Vserossijskoi nauchnoi konferentsii «Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost'»* = *Collection of Materials of 12th All-Russian Scientific Conference “Russia’s Foreign Policy Interests: History and Modernity”*. Samara, pp. 190-197. (In Russ.) <https://elibrary.ru/faprdo>
17. Stiglits D.Yu. (2003). *Globalization: Alarming Trends*. Moscow, Mysl’ Publ., 302 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qqbkmj>
18. Khazin M.L. (2017). Modern development and change of the political elites of society. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Gosudarstvennaya politika razvitiya na sovremenno etape: sodержanie, napravlenie i perspektivy»* = *Proceedings of International Scientific Conference “State Development Policy at the Present Stage: Content, Direction and Prospects”*. Moscow, Moscow University Publ., pp. 66-69. (In Russ.)

Информация об авторах

Казаков Михаил Анатольевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-7001-4059>
kazakov_mihail@list.ru

Котов Михаил Владимирович, ассистент кафедры истории и политики России, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-0308-7290>
Kotov.M95@yandex.ru

Для контактов:

Казаков Михаил Анатольевич
kazakov_mihail@list.ru

Поступила в редакцию 25.12.2024
Одобрена после рецензирования 22.01.2025
Принята к публикации 14.02.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Mikhail A. Kazakov, Dr. Sci. (Political), Professor, Professor of Political Science Department, National Research Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-7001-4059>
kazakov_mihail@list.ru

Mikhail V. Kotov, Assistant Professor of History and Politics of Russia Department, National Research Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-0308-7290>
Kotov.M95@yandex.ru

Corresponding author:

Mikhail A. Kazakov
kazakov_mihail@list.ru

Received 25.12.2024
Approved 22.01.2025
Accepted 14.02.2025

The authors has read and approved the final manuscript.